

ПОНЯТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ТАЙНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И НАУЧНОЙ ДОКТРИНЕ

Е. Б. Цыпина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Настоящая статья посвящена рассмотрению одной из актуальных категорий медицинской этики и деонтологии – «врачебная тайна». Данное понятие закреплено в законодательстве, однако является не совсем корректным и правильным. С этой целью автором анализируются точки зрения различных исследователей. В статье проанализированы понятия «тайна», «врачебная тайна», «медицинская тайна», «информация», «данные», «сведения». Раскрыты и проанализированы имеющиеся в настоящее время концепции в отношении категории «информация». Автором выведены и описаны характерные признаки категории «тайна» и предлагается введение в законодательство категории «тайна». В статье рассмотрено соотношение категорий «тайна» и «информация». В заключение статьи автором предлагается собственное определение категории «медицинская тайна».

Ключевые слова: *тайна, информация, сведения, данные, медицинская тайна, врачебная тайна, конфиденциальная информация.*

Отношения между медицинским работником и пациентом складываются на стыке этических и правовых норм. Взаимоотношения врача с пациентом и коллегами регулирует медицинская этика, которая основана на принципах уважения взглядов, предпочтений пациента, религиозных убеждений и сохранения конфиденциальной информации в отношении пациента, ставшей известной медицинскому работнику при выполнении своей профессиональной деятельности. В рамках складывающихся отношений медицинский работник становится обладателем медицинской тайны пациента.

Для эффективного толкования правовых норм, регулирующих отношения между медицинским работником и пациентом, в первую очередь требуется исследование понятийного аппарата. Рассмотрим понятие «тайна». Слово «тайна» первоначально употреблялось в мужском роде «тай» и имеет древнерусское происхождение. В. И. Даль определял «тайну» следующим образом: «Кто чего не знает, то для него тайна, все сокрытое, неизвестное, неведомое» [4, с. 3120]. С. И. Ожегов определяет тайну как «нечто, скрываемое от других, известное не всем, секрет» [10, с. 933]. Данные определения нельзя назвать точными, поскольку они размыты и носят общий характер.

Сама по себе дефиниция «тайна» была объектом исследования в ряде как правовых,

так и технических, философских, экономических и иных трудов. На сегодняшний день отсутствует законодательно закрепленное понятие «тайна», но существуют разные точки зрения. Так, И. В. Смолькова под тайной понимает сохранение в негласности обстоятельства, разглашение которого принесло бы больше вреда, чем пользы [19, с. 41].

По мнению Л. О. Красавчиковой, тайна – это определенная информация о действиях (состоянии и иных обстоятельствах) определенного лица (гражданина, организации, государства), не подлежащая разглашению [6, с. 119].

И. И. Сулова рассматривает тайну как «информацию с ограниченным доступом, охраняемую ее обладателями вследствие ее ценности и возможности возникновения ущерба от ее несанкционированного разглашения» [21].

Указанные выше определения недостаточно полно раскрывают суть понятия тайны, нет конкретизации вида информации, в определениях отсутствует указание на правовую защиту тайны.

Некоторые исследователи рассматривают категорию «тайна» достаточно широко по содержанию. Например, С. М. Паршин определяет тайну как «конфиденциальные сведения (информацию), отражающие особо важные интересы ограниченного круга субъектов (государство, организации, лица), защищаемые

законом под угрозой наказания в целях предотвращения их разглашения» [15, с. 8]. И. В. Смолькова под тайной понимает «особым образом охраняемый законом блок секретной или конфиденциальной информации (сведений), известной или доверенной узкому кругу субъектов в силу исполнения служебных, профессиональных и иных обязанностей или отдельных поручений, разглашение которых может повлечь юридическую ответственность» [20, с. 12–13].

По мнению некоторых исследователей, в российском законодательстве в нормативных правовых актах различных уровней упоминается около 50 видов конфиденциальной информации [7, с. 3]. Е. К. Волчинская отмечает, что «общим для всех разновидностей тайны является то, что защита информации в режиме тайны предусматривает, во-первых, законодательно установленное право субъекта на введение режима ограниченного доступа, а, во-вторых, установление и ограничение объемов прав обладателя на охраняемую информацию и его обязанностей по ее охране и предоставлению по запросам компетентных государственных органов, а также ответственности за нарушение установленных прав и обязанностей» [3, с. 17–21].

На наш взгляд, «тайна», как и любая дефиниция, должна обладать признаками, присущими только ей и позволяющими отграничивать ее от других дефиниций. Что же относится к таковым? По мнению К. О. Папеевой, тайна является «информацией, сведениями, обладателем ее всегда является субъект, содержание сведений носит такой характер, что посягательство на них может повлечь наступление негативных последствий для собственника, а также иных лиц: материальный и/или нематериальный ущерб; информация защищена от таких посягательств силой государственно-властных предписаний» [14, с. 8].

Представляется, что признакам дефиниции «тайна» необходимо относить следующие.

1. Тайна в широком значении – эта информация, обладающая свойством конфиденциальности, поэтому на законном основании к ней ограничен доступ.

2. Тайна должна принадлежать кому-либо, то есть обязательно должен быть ее обладатель. В качестве обладателя могут выступать как физические, так и юридические лица,

публичные образования и даже международные организации. Объем правомочий включает в себя право владеть, пользоваться и распоряжаться тайной по своему усмотрению. Данное право является абсолютным.

3. В отношении любой тайны необходимым требованием является введение правового режима, который позволяет отграничить одну тайну от другой.

4. Любая тайна должна быть защищена законом, нарушение ее должно сопровождаться негативными последствиями для лица, нарушающего ее. Законом должен устанавливаться один или несколько видов юридической ответственности за разглашение тайны.

Понятие «тайна» неразрывно связано с таким понятием, как «информация». Длительное время понятие «информация» не было законодательно определено, попыток разобраться в том, что такое информация предпринято немало. Большая советская энциклопедия понятие «информация» толковала следующим образом: «информация (от лат. informatio – разъяснение, изложение) первоначально – сведения, передаваемые одними людьми другим людям устным, письменным или каким-либо другим способом (например, с помощью условных сигналов, с использованием технических средств и т.д.), а также сам процесс передачи или получения этих сведений» [2]. В толковом словаре С. И. Ожегова понятие «информация» раскрыто так: «Информация – это сведения об окружающем мире и специальном устройстве в первом варианте, и во втором – это сведения о положении дел, о состоянии чего-нибудь» [12].

В современной науке по поводу информации существуют несколько основных концепций, в частности атрибутивная и функциональная. Представители первой концепции (А. Д. Урсул, И. Б. Новик, Л. Б. Баженов, Л. А. Петрушенко и др.) придерживаются мнения о том, что информация свойственна всем физическим системам и процессам. Представители второй концепции (П. В. Копнин, А. М. Коршунов, В. С. Тютин, Б. С. Украинцев и др.) полагают, что информация присуща лишь самоорганизующимся системам [9]. По мнению одного из представителей теории атрибутивистов – А. Д. Урсула, «под информацией в широком смысле понимается главная часть или сторона такого атрибута материи, как отражение. Ее особен-

ность заключается в том, что она может объективизироваться, опредмечиваться, передаваться и вообще участвовать в других формах движения, которые реализуются как в природе и обществе, так и в создаваемой информационно-кибернетической технике, в частности ЭВМ», «информация представляет собой лишь ту часть отражения, скажем, образа, возникающего в голове человека, которая может опредмечиваться в ходе передачи данного образа» [21, с. 79], «информация представляет собой необходимый компонент всей человеческой деятельности», «ее атрибут» [18, с. 84].

Н. С. Полевой к информации относил «то, что может быть воспринято познающим субъектом или техническим устройством, и тем самым она как бы отделена от ее первоисточника – отображения источника объекта познания; она может быть перенесена в пространстве, сохранена во времени, передана другому познающему субъекту или техническому устройству, подвергнута другим операциям, совокупность которых именуется информационными процессами» [17, с. 61].

По мнению Е. А. Петриченко, «если, например, провести даже неглубокий анализ содержания наиболее распространенных сегодня атрибутивной и функциональной концепций в отношении информации, то станет ясным, что обе эти концепции, в конечном счете, опираются на объективное свойство материи, установленное еще в XIX веке и обозначаемое философской категорией «отражение» [16].

Получается, что сторонники обеих концепций игнорируют природу человеческого сознания и относят информацию, то есть продукт сознания, к свойству материи и называют ее тут же «атрибутом материи». Такое понимание является ошибочным, вследствие чего обе концепции не дают нам строгое определение информации как понятия.

Как отмечает Е. А. Петриченко, попытки представить информацию в качестве категории также обречены на неудачу. Достаточно принять во внимание, что человеческая практика за последние десятилетия столь быстро изменяла формы и содержание понятий, а также свои представления и отношения к тому, что сегодня принято называть «информацией», что природа, сущность информации и, естественно, содержание этого понятия (если

по-прежнему считать его понятием) существенно изменялись со временем [16].

Автор также придерживается изложенной точки зрения, считает, что обе концепции не полноценны, поскольку каждая из концепций по отдельности не раскрывает сущности понятия «информация».

В российском законодательстве впервые понятие информации было введено Федеральным законом от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации». В нем определено, что информация – это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их предоставления.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» понятие «информация» несколько изменил. Так, в ст. 2 данного закона указано, что информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Безусловно, определение информации, данное Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, юридически более правильное, однако не совсем удачное, поскольку формулировка понятия носит достаточно широкое определение. Она включает в себя три различных понятия: «сведения», «данные», «сообщения», не делая между ними различий, что, по нашему мнению, может приводить к юридической неопределенности.

По мнению Т. Ф. Ефремовой, сведения – это «известия, сообщения о чем-либо; факты, данные, характеризующие кого-либо, что-либо; познания в какой-либо области, осведомленность в чем-либо; отчет с цифровыми данными» [5].

С. И. Ожегов понимает под сведениями «познания в какой-нибудь области, известия, сообщения, знания, представление о чем-нибудь» [23].

Данные (в переводе «калька» от лат. «факт», от англ. «data», от слав. «дати» (от рус. «дать, давать») – это «представление фактов и идей в формализованном виде, пригодном для передачи и обработки в некотором информационном процессе» [23].

По мнению ряда авторов, данные – это «воспринимаемые человеком факты, события, сообщения, измеряемые характеристики, регистрируемые сигналы. Специфика данных состоит в том, что они, с одной стороны, су-

ществуют независимо от наблюдателя, а с другой – становятся собственно «данными» лишь тогда, когда существует целенаправленно собирающий их субъект. Из всего множества происходящих событий, из богатства свойств реальных объектов исследователь выделяет только вполне конкретные данные – ту малую часть огромного, потенциально существующего материала, которая, на его взгляд, необходима для решения поставленной перед ним задачи. Таким образом, данные оказываются тем основанием, на котором затем возводится все здание заключений, выводов и решений. Они вторичны по отношению к цели исследования и предметной области, но первичны к методам их обработки и анализа, извлекающим из данных только ту информацию, которая потенциально доступна в рамках отобранного материала. Если сбор данных произведен неверно, если они не отражают существенных взаимосвязей предметной области, то и анализ оказывается бесполезным» [1, с. 192]. С. И. Ожегов определяет понятие «сообщение» как «передачу известий, уведомление кого-нибудь о чем-нибудь, доведение до кого-нибудь сведений» [12, с. 9].

П. У. Кузнецов пришел к выводу о том, что «сведения – это информация содержательного характера, сообщение – это информация коммуникационного характера, то есть это обмен информацией, часть процесса общения между пользователями. Понятие «данные», скорее, необходимо применять к информации, выданной техническими устройствами или введенной в память компьютера» [8, с. 40]. С такой точкой зрения нельзя не согласиться.

А. В. Минбалеев под информацией как объектом правоотношений понимает «идеальное благо особого рода в виде сведений (данных, сообщений), достоверно непосредственно или опосредованно в какой-либо объективной форме на любых носителях отражающих окружающую действительность во всей совокупности ее составляющих, представляющих для субъектов частный или общественный интерес. Введение в правовой оборот информации осуществляется благодаря возникающему интересу к ней у субъекта права, а определяющим для правового режима является именно содержание (смысл) информации и (или) форма ее предоставления, распространения» [13, с. 76].

На основании приведенных выше признаков можно сформулировать следующее определение: тайна – это информация ограниченного доступа, охраняемая законом, нарушение которой влечет для лица, ее нарушившего, наступление юридической ответственности.

При исследовании дефиниций «тайна» и «информация» закономерно возникает вопрос об их соотношении. В этой части хотелось бы отметить, что тайна и информация соотносимы как род и вид, поскольку в правоотношении, возникающем по поводу тайн, объектом будут выступать тайны, включающие в себя определенный объем информации.

Современное законодательство содержит понятие «врачебная тайна». Так, согласно ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» врачебная тайна – это сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении.

Из законодательно закрепленного определения видно, что в содержание тайны включено понятие «сведения». Данному термину, как мы ранее указывали, не дается определение ни в законодательстве, ни в научных публикациях. Это способствует неопределенности и требует дополнительного толкования при возникновении правоотношений по поводу медицинской тайны.

Такое толкование в силу отсутствия в медицинской тайне необходимых признаков (характеристик) и неполноты дефиниции не позволяет охарактеризовать исследуемый объект – «сведения». В теоретическом аспекте «сведения» необходимо рассматривать как понятие более узкое, как информацию, познанный человеком и несущую в себе признаки эмпирического суждения.

В определении «врачебная тайна» представляется необходимым использовать вместо термина «сведения» термин «информация», который является одним из основных определений, используемых в информационном праве, и не требует дополнительного толкования.

Кроме того, сама формулировка тайны как врачебной является не совсем корректным. Мы считаем, что правильнее говорить о медицинской тайне, поскольку сведения в отношении пациента становятся доступными не

только врачам, но и другому медицинскому персоналу (медицинским сестрам, регистраторам, статистам, работникам архивов и т.д.), и иным лицам в процессе их служебной деятельности.

Кроме того, данное определение не в полной мере отражает полноту сведений о состоянии здоровья, а именно оно не содержит сведений о состояниях или заболеваниях, перенесенных пациентом ранее, до обращения за медицинской помощью, например, перенесенные острые и/или хронические заболевания, состояния (например, аллергические реакции и т.д.), сведения, именуемые в медицинской среде как «anamnesis vitae» (анамнез жизни). Их возможно получить только при опросе пациента.

По нашему мнению, требуется изменить саму формулировку понятия «врачебная тайна» и внести изменения в его содержание.

Таким образом, наиболее корректной и правильной будет являться следующая формулировка: «Медицинская тайна – это информация о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его опросе, медицинском обследовании и лечении».

В заключение сформулируем основные выводы.

1. Понятие «тайна» в современном законодательстве не закреплено. Тайна – это информация ограниченного доступа, охраняемая законом, нарушение которой влечет для лица, ее нарушившего, наступление юридической ответственности.

2. Признаки, характеризующие тайну: тайна – эта информация конфиденциального характера, которая ограничена в доступе и должна иметь правообладателя (физическое или юридическое лицо). Объем правомочий включает в себя право владеть, пользоваться и распоряжаться тайной по своему усмотрению. Данное право является абсолютным. Любая тайна должна быть защищена законом, нарушение ее должно сопровождаться негативными последствиями для лица, нарушающего ее. Законом должны быть установлены виды ответственности: уголовная, гражданско-правовая, административная, дисциплинарная.

3. Понятия «тайна» и «информации» соотносятся как род и вид, поскольку в правоотношении, возникающем по поводу тайн,

объектом будут выступать тайны, включающие в себя определенный объем информации.

4. Современное определение «врачебная тайна» не является удачным и требует внесения изменений как в формулировку, так и в содержание.

Изменения формулировки «врачебная тайна» на «медицинскую тайну» обусловлено наличием круга лиц, соприкасающихся с ней в процессе исполнения своих профессиональных обязанностей, а замена понятия «сведения» на понятие «информация» необходимо во избежание правовой неопределенности.

С учетом вышеизложенного предлагается следующее определение медицинской тайны: это информация о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его опросе, медицинском обследовании и лечении.

Литература

1. Александров, В. В. Анализ данных на ЭВМ (на примере системы СИТО) / В. В. Александров, А. И. Алексеев, Н. Д. Горский. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 192 с.
2. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Сов. энцикл., 1969–1978.
3. Волчинская, Е. К. Коммерческая тайна в системе конфиденциальной информации / Е. К. Волчинская // Информационное право. – 2005. – № 3. – С. 17–21.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М.: Цитадель, 1998. – 3120 с.
5. Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь Ефремовой / Т. Ф. Ефремова. – 2000.
6. Красавчикова, Л. О. Личная жизнь под охраной закона / Л. О. Красавчикова. – М.: Юрид. лит., 1983. – 160 с.
7. Коломиец, В. А. Тайна. Коммерческая. Служебная. Государственная. Сборник нормативных правовых актов Российской Федерации / В. А. Коломиец. – М., 2001. – 656 с.
8. Кузнецов, П. У. Основы информационного права / П. У. Кузнецов. – М., 2014. – 310 с.
9. Материалы «круглого стола» «Информационный подход в междисциплинарной перспективе» / ред. В. В. Пирожков. – Вопросы философии. – 2010. – № 2.
10. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Оникс, 2008. – 993 с.

11. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1989. – 750 с.
12. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 1992. – 610 с.
13. Минбалеев, А. В. Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества: дис. ... д-ра юрид. наук / А.В. Минбалеев. – Челябинск, 2012. – 451 с.
14. Папеева, К. О. Институт медицинской тайны как объект уголовно-правовой охраны: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / К. О. Папеева. – Н. Новгород, 2006. – 32 с.
15. Паршин, С. М. Тайна в уголовном законодательстве (теоретико-прикладное исследование): автореферат дис. ... канд. юрид. наук / С. М. Паршин. – Н. Новгород, 2006. – 35 с.
16. Петриченко, Е. А. Информация и философские категории «Явление и сущность» / Е. А. Петриченко // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1.
17. Полевой, Н. С. Криминалистическая кибернетика / Н. С. Полевой. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 328 с.
18. Пушкин, В. Г. Системное мышление и управление / В. Г. Пушкин, А. Д. Урсул. – М.: Рос. акад. управ., 1994. – 185 с.
19. Смолькова, И. В. Гласность в уголовном процессе / И. В. Смолькова // Законность. – 1998. – № 7. – С. 41.
20. Смолькова, И. В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе / И. В. Смолькова. – М., 1999. – 336 с.
21. Сулова, И. И. Тайна в праве России: цивилистический аспект: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / И. И. Сулова. – Иркутск, 2003. – 25 с.
22. Урсул, А. Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации / А. Д. Урсул. – М.: Луч, 1993. – 275 с.
23. URL: <http://ru.wikipedia.org/> (википедия).

Цыпина Елена Борисовна – аспирант кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск.
E-mail: elena.tsypina@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 12 сентября 2019 г.

DOI: 10.14529/law190418

THE CONCEPT OF MEDICAL SECRECY IN LEGISLATION AND SCIENTIFIC DOCTRINE

E. B. Tsypina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

This article is devoted to the consideration of one of the relevant categories of medical ethics and deontology – “medical secrecy”. This concept is enshrined in law, but it is not entirely correct and correct. To this end, the author analyzes the points of view of various researchers. The concepts of “secret”, “medical secret”, “medical secret”, “information”, “data”, “information” are analyzed in the article. The current concepts regarding the “information” category are disclosed and analyzed. The author has deduced and described the characteristic features of the category “secret” and proposes an introduction to the legislation of the category “secret”. The article considers the correlation of the categories “secret” and “information”. In conclusion of the article, the author proposes his own definition of the category “medical secret”.

Keywords: *confidentiality, information, data, medical secrecy, medical confidentiality, confidential information.*

References

1. Aleksandrov V. o A. I., Gorskiy N. D. *Analiz dannykh na EVM (na primere sistemy SITO)* [Data analysis on a computer (for example, a SIEVE system)]. Moscow, 1990, 192 p.
2. Prokhorov A. M. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: v 30 t.* [The great Soviet encyclopedia: in 30 vols.]. Moscow, 1969–1978.
3. Volchinskaya E. K. [Commercial secret in the system of confidential information]. *Informatsionnoye pravo [Information law]*, 2005, no. 3, pp. 17–21 (In Russ).
4. Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living great Russian language]. Moscow, 1998, 3120 p.
5. Efremova T. F. *Tolkovyy slovar' Efremovoy* [Explanatory dictionary of Efremova]. 2000.
6. Krasavchikova L. O. *Lichnaya zhizn' pod okhranoy zakona* [Personal life under the protection of the law]. Moscow, 1983, 160 p.
7. Kolomiyets V. A. *Tayna. Kommercheskaya. Sluzhebnyaya. Gosudarstvennaya. Sbornik normativnykh pravovykh aktov Rossiyskoy Federatsii* [Secret. Commercial. Service. State. Collection of normative legal acts of the Russian Federation]. Moscow, 2001, 656 p.
8. Kuznetsov P. U. *Osnovy informatsionnogo prava* [Fundamentals of information law]. Moscow, 2014, 310 p.
9. Pirozhkov V. V. [Materials of the "round table" Information approach in the inter-principle perspective]. *Voprosy filosofii [Question of philosophy]*, 2010, no. 2.
10. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, 2008, 993 p.
11. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, 1989, 750 p.
12. Ozhegov S. I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, 1992, 610 p.
13. Minbaleyev A. V. *Teoreticheskiye osnovaniya pravovogo regulirovaniya massovykh kommunikatsiy v usloviyakh razvitiya informatsionnogo obshchestva: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Theoretical bases of legal regulation of mass communications in the conditions of development of information society. Diss. D-ra (Law)]. Chelyabinsk, 2012, 451 p.
14. Papeyeva K. O. *Institut meditsinskoy tayny kak ob'yekt ugolovno-pravovoy okhrany: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Institute of medical secrecy as an object of criminal law protection. Author's abstract]. N. Novgorod, 2006, 32 p.
15. Parshin S. M. *Tayna v ugolovnom zakonodatel'stve (teoretiko-prikladnoye issledovaniye): avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Mystery in criminal law (theoretical and applied research). Author's abstract]. N. Novgorod, 2006, 35 p.
16. Petrichenko E. A. [Information and philosophical categories "Phenomenon and essence"]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]*, 2014, no. 1.
17. Polevoy N. S. *Kriminalisticheskaya kibernetika* [Forensic Cybernetics]. Moscow, 1989, 328 p.
18. Pushkin V. G., Ursul A. D. *Sistemnoye myshleniye i upravleniye* [Systems thinking and management]. Moscow, 1994, 185 p.
19. Smol'kova I. V. [Transparency in the criminal process]. *Zakonnost' [Legality]*, 1998, no. 7, pp. 41–43. (in Russ.)
20. Smol'kova I. V. *Problemy okhranyayemoy zakonom tayny v ugolovnom protsesse* [Problems of secrets protected by law in criminal proceedings]. Moscow, 1999, 336 p.
21. Suslova I. I. *Tayna v prave Rossii: tsivilizatsionnyy aspekt: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Mystery in the law of Russia: civil aspect. Author's abstract]. Irkutsk, 2003, 25 p.
22. Ursul A. D. *Put' v noosferu. Kontseptsiya vyzhivaniya i ustoychivogo razvitiya tsivilizatsii* [The path to the noosphere. The concept of survival and sustainable development of civilization]/ Moscow, 1993, 275 p.
23. URL: <http://ru.wikipedia.org/> (vikipediya).

Elena Borisovna Tsykina – post-graduate student of the Theory of State and Law, Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: elena.tsykina@gmail.com.

Received 12 September 2019.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Цыпина, Е. Б. Понятие медицинской тайны в законодательстве и научной доктрине / Е. Б. Цыпина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 103–110. DOI: 10.14529/law190418.

FOR CITATION

Tsykina E. B. The concept of medical secrecy in legislation and scientific doctrine. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2019, vol. 19, no. 4, pp. 103–110. (in Russ.) DOI: 10.14529/law190418.
